

Источники и литература

1. Урсу Д.П. Годы ученичества Бекира Чобан-заде [Автобиография профессора Чобан-заде] // Голос Крыма. – 2002. 11 мая.
2. Введение в литературоведение: Учеб. для филол. спец. ун-тов/ Г.Н. Поспелов, П.А. Николаев, И.Ф. Волков и др.; Под ред. Г.Н. Поспелова. – 3-е изд., исп., и доп. – М.: Высш. шк., 1988. – 528 с.
3. Керим И. А.-о. XIX асырнынъ сонъу ве XX асырнынъ башында кырымтатар бедий сёзюнинъ эврими. – Симферополь: Кырымдевокъувпеднешр., 1998. – 184 с.
4. Керим И. А.-о. Медений эснас: 1920-1938сс. – Симферополь: Таврия, 1997. – 496с.
5. Крымский А. Е. Литература крымских татар. – Симферополь: Доля, 2003. – С. 196.
6. Kıymılı Türk şair ve bilgini Bekir Sıdkı Çoban-zade. – İstanbul, 1999. – 288 s.
7. Нагаев С. Ылнамелердеки излер: Кырымтатар эдебияты акъкъында этюдлар. – Т.: Гь. Гулам адына нешрият – матбаа бирлешмеси, 1991. – 304 с.
8. Фазылов Р., Нагаев С. Кырымтатар эдебияты тарихы. Кыска бир назар. – Симферополь: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияти, 2001. – 640 с.
9. Чобан-заде Б. Арманда бир шаир. («Поэт на току»): икяе (рассказ) // Ылдыз. – 1998. - №7. С. 36-47
10. Чобан-заде Б. Къавал сеслери: шиирлер, икяелер, макъалелер. Будапешт., 1919-1920 с.
11. Чобан-заде Б. Кырымтатар эдебиятынынъ сонъ девирли. // Ылдыз. – 1993. № 1. С. 3-44
12. Чобан-заде. Эртеджи Мурат [Арап уруфатындан Ю. Къандым язып алды]. // Янъы дюнъя. – 1999. 3 апреля.

Шум О.Ю.**НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ТВОРЧЕСТВО М. ГОРЬКОГО:
ОБЗОР НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ПОСЛЕДНЕГО ПЯТНАДЦАТИЛЕТИЯ**

Постановка проблемы. Роль М. Горького в литературе XX века трудно переоценить. Какие бы вопросы ни поднимали исследователи литературы: о характере реализма на рубеже веков и путях развития советской литературы, о борьбе отдельных литературных течений, об индивидуальных судьбах писателей - все в той или иной мере были связаны с именем Горького.

Критическая литература о творчестве Горького до Октября 1917 года огромна. Первые же произведения молодого писателя привлекли внимание читателей и вызвали активную полемику в прессе. Можно вспомнить имена таких критиков – современников писателя, как Н. К. Михайловский, А. М. Скабичевский, Д. С. Мережковский, В. В. Воровский, Д. Н. Овсянко-Куликовский, А. В. Луначарский, В. Львов - Рогачевский и др. Но в дооктябрьской критике прежде всего отражен непосредственный отклик современников, а не научное изучение общественно-литературной деятельности писателя.

Становление советского горьковедения как одного из направлений литературной науки произошло в 30-е годы. Постепенно обозначился круг ведущих литературоведов (С. Д. Балухатый, Б. А. Бялик, И. А. Груздев, В. А. Десницкий, С. В. Касторский, К. Д. Муратова, Н. К. Пиксанов, Ю. Юзовский). В 50-х – 80-х годах кадры литературоведов, изучающих жизнь и творчество М. Горького, значительно пополнились (В. С. Барахов, Б. И. Бурсов, А. А. Волков, Н. К. Кузьмичев, Б. В. Михайловский, А. С. Мясников, А. И. Овчаренко, В. К. Панков, Л. А. Спиридонова, Е. Б. Тагер и др.). Изучение горьковского наследия приняло широкий размах. В это изучение все активнее стали включаться университеты и педагогические институты.

Можно сказать, что в отечественной критике и литературоведении XX века был накоплен величайший по значимости, содержанию и объему литературный и историко-биографический материал, касающийся самых разнообразных аспектов горьковского творчества. Литературоведы и критики широко изучали прозаические произведения Горького, его драматургию, критические и публицистические статьи. Однако изучение это нередко носило односторонний характер.

Многие исследователи советского периода в качестве идейно-эстетической доминанты в произведениях Горького выделяли острый социальный конфликт и политическую тенденциозность. В трудах таких литературоведов писатель выступал главным образом как социолог, а его произведения нередко рассматривались как «художественное воплощение отдельных положений ленинских статей» [1].

Несмотря на то, что с годами утверждался поверхностный, односторонний взгляд на проблемы творчества Горького, серьезные ученые-горьковеды всегда сознавали: «Мы крайне плохо и односторонне знаем Горького» [2]. Советские ученые сами отмечали основные недостатки – «схематизм, социологизм, чрезмерное увлечение общими формулировками» [3], которые мешали реальному знанию о сложном творческом пути писателя, о действительном месте его литературного наследия в отечественной духовной культуре.

Серьезные препятствия для всестороннего освоения творческого наследия Горького создавала также научная неразработанность источниковедческой базы. Вне поля зрения большинства горьковедов находились образы послеоктябрьской публицистики писателя (речь идет о сборнике «Несвоевременные мысли» - книги, оставшейся более семи десятилетий недоступной для советских читателей и исследователей); эпистолярное наследие Горького публиковалось в извлечениях и далеко не полностью, его фотографии пострадали от красного карандаша цензора, его взаимоотношения с современниками были искажены.

О необходимости «обнародования всего наследия Горького, кропотливого восстановления недостающих звеньев его творчества» говорилось на торжественном заседании, посвященном 120-летию со дня рождения писателя. Литературоведы подчеркивали, что требуется выработать «новый открытый взгляд на

Горького, ...глубоко драматичного, исполненного противоречий и страсти философского мыслителя...» [4]

Процесс политического обновления, начавшийся в Советском Союзе в конце 80-х годов XX века, поставил исследователей, занимающихся изучением произведений ведущего классика советской литературы, перед проблемой переосмысления его творческого наследия.

Актуальность темы. Анализ предыдущих исследований. Переосмысление творческого наследия М. Горького в свете новой исторической ситуации было начато в конце 80-х годов. Стремление освободиться от канонизированных представлений о писателе обернулось в некоторых случаях попыткой представить Горького лишь в негативном свете, заклеить его как «правоверного сталиниста». «Шумные атаки» на «буревестника революции» в начале 90-х годов стали «очередным модным поветрием» [5]. Обозначившуюся ситуацию лаконично и четко определил В. П. Муромский: «Агрессивные выпады нанесли ощутимый урон репутации писателя, породили немало сомнений и разочарований, но они же показали в итоге и нечто другое: вопреки всем стараниям сокрушить этот «символ тоталитарной эпохи», Горький был и остается в русской литературе величиной первостепенной» [6].

За прошедшие пятнадцать лет появилось немало работ, авторы которых стремятся объективно разобраться в феномене М. Горького, его сильных и слабых сторонах, достижениях и заблуждениях. Попытки подвести некоторые итоги новых исследований в области горьковедения предпринимались в работах П. В. Басинского «К Горькому – единому и цельному» (1989) [7], В. П. Муромского «Все дальше от канона: новые труды о Горьком» (1997) [8], Л. А. Спиридоновой «Горьковедение на рубеже веков» (2001) [9]. Образ М. Горького в современной литературной критике и популярной беллетристике рассмотрен в работе В. С. Барахова «М. Горький на пороге XXI столетия: поиски научной мысли и массовая литература» (1998) [10]. Однако этот анализ был сосредоточен в основном на отдельных аспектах проблемы. А в новом учебнике Егоровой Л. П. и Чекалова П. К. «История русской литературы XX века» (глава «Горький в исследованиях последних лет») [11] область изучения вопроса хронологически ограничена серединой 90-х годов XX века.

Цель, задача. Вместе с тем для успешного решения проблемы переосмысления творческого наследия М. Горького необходимо иметь полное представление о тех существеннейших изменениях, которые произошли в горьковедении рубежа XX – XXI веков. Для этого, по нашему мнению, требуется обобщить и систематизировать те исследования последних пятнадцати лет, в которых представлены наиболее значимые с точки зрения нового подхода к изучению творчества писателя результаты.

Материал. Возможность «разомкнуть» пределы изучения целого ряда вопросов появилась в отечественном горьковедении в конце 80-х – начале 90-х годов XX века, когда стал доступен новый пласт материалов, ранее «закрытых» для исследователя.

Литература о писателе пополнилась монографическими работами, которые объединены как общей темой, так и введением в научный оборот нового документального материала, в известной мере осмысленного их авторами. Это новые выпуски серийного издания Института мировой литературы «М. Горький и его эпоха» (1989-1995), «Вокруг смерти Горького: документы, факты, версии» (2002); книги С. И. Сухих «Заблуждение и прозрение Максима Горького» (Н. Новгород, 1992) и Н. Н. Примочкиной «Писатель и власть: М. Горький в литературном движении 20-х годов» (М., 1996); очередной выпуск Горьковских чтений «Горький сегодня» (Н. Новгород, 1996).

Публикации новых архивных материалов (переписка с Р. Ролланом, А. Богдановым, М. Будберг, а также с В. Лениным, И. Сталиным, Л. Каменевым, Г. Зиновьевым, А. Рыковым, Н. Бухариным, Г. Ягодой), документов из архива Лубянки разрушили привычный стереотип образа Горького - ортодоксального марксиста, верного друга вождей революции. В новых работах литературоведы окончательно порывали с концепцией «временных заблуждений» Горького периодов 1908-1909 и 1917-1923 годов, рассматривая позицию, занятую Горьким в эти годы, как осознанную альтернативу.

Существенный вклад в решение проблемы переосмысления горьковского литературного наследия внесли статьи, посвященные сборнику послеоктябрьской публицистики 1917-1918 гг. «Несвоевременные мысли»: «О книге М. Горького «Несвоевременные мысли» Л. А. Резникова (1988) [12], «Во имя революции и культуры: публицистика М. Горького 1917 – 1918 гг.» И. И. Вайнберга (1988) [13]. Всестороннее изучение тематики и проблематики послеоктябрьской публицистики писателя привело литературоведов к выводу: писатель понимал революцию не просто как политический переворот, а как культурную перспективу. Для Горького революция – явление духовное, ведущее к возрождению и очищению человека.

Переосмысление горьковского понимания революционности позволило исследователям по-новому взглянуть на произведения, казалось бы, хорошо изученные. Так, новое прочтение романа «Мать» было предложено в статьях «Евангелие от Максима» Г. Митина (1989) [14], «Роман Максима Горького «Мать» как ранний образец социалистического реализма» А. Синявского (1990) [15], «Жертва и жертвенность в повести М. Горького «Мать» И. Есаулова (1998) [16], «Между Марксом и Богородицей (1906 – 1907. «Мать» М. Горького)» И. Сухих (1998) [17], «Повесть Горького «Мать» как евангелие новой веры» Спиридоновой Л. (2002) [18]. Литературоведы указали на «хронологическую и текстологическую близость «богостроительских» и «социалистических» произведений пролетарского писателя» [19]. Анализ проблематики произведения в свете богостроительских исканий Горького, исследование жанровых и стилистических особенностей горьковской повести привели к выводу: пришла пора признать, что «для автора «Матери» революционная проблема была неотделима от проблемы религиозной» [20].

Сегодня ученые говорят о том, что устоявшийся в советском литературоведении взгляд на Горького как на воинствующего атеиста не вполне верен. В литературоведческих и философских публикациях последних десятилетий предлагается новая трактовка религиозно-философских исканий писателя. Здесь сле-

дует назвать статьи М. Агурского «Великий еретик: Горький как религиозный мыслитель» [21], П. В. Басинского «Логика гуманизма: об истоках трагедии Максима Горького» (1991) [22], С. Семеновой «Мыслительные диапазоны М. Горького» (1999) [23], З. Р. и В. Д. Жукоцких «Максим Горький: от «сверхчеловека» к «всечеловеку» в зеркале символических форм» (2003) [24], А. Л. Семеновой «Где бог в этой жизни, где ему место в ней?»: к проблеме нигилизма в окурковских повестях М. Горького» (2004) [25].

Исследователи считают, что для Горького характерна не столько атеистическая позиция, отрицающая существование Бога и всего сверхъестественного и надмирного, сколько позиция антитеистическая, богоборческая, когда отрицание Бога совмещается с жаждой обретения иных истоков священного и сакрального смысла бытия. С этой точки зрения богостроительские идеи писателя являются не только существовавшим этапом его мировоззренческой эволюции, но и квинтэссенцией его религиозных устремлений, которые позднее лишь обрели иную интерпретацию.

Таким образом, переосмысление идейно-философских основ творчества Горького позволило литературоведам внести существенные коррективы не только в понимание горьковской концепции революционности, но и в его представления о гуманизме и духовности. В этой связи несомненный интерес вызывают материалы о «нищешанских» истоках горьковской гуманистической концепции.

С середины 80-х годов возродилась начатая ещё на рубеже веков дискуссия о «нищешанстве» Горького [26]. Отметим, например, статью В. А. Злобина «Миф или реальность? (К вопросу о «нищешанстве» М. Горького)» [27]. Особого внимания заслуживают работы Л.А. Колобаевой «Горький и Ницше» (1990) [28], П. В. Басинского «К вопросу о «нищешанстве» М. Горького» (1993) [29], Р. Т. Певцовой «Максим Горький и Фридрих Ницше» (2002) [30]. Литературоведы по-разному оценивают степень воздействия на русского писателя идей немецкого философа, но не сомневаются в том, что вопрос о «нищешанстве» Горького не является «легендой». Это часть серьезной научной темы «Горький и мировая философия», по существу, еще не поднятой [31]. Молодой Горький «вовлекая в круг своих размышлений о российской жизни этическую проблематику Ницше, использовал, по-своему переосмысляя, некоторые его философские лейтмотивы и символы для реализации собственных творческих импульсов» [32]. В дальнейшем, увлекательный марксистскими идеями о передовой роли рабочего класса, писатель соединил свои прежние художественные установки, в том числе и «нищешанские», с новыми, идущими от философии исторического материализма. Очевидная трансформация марксистских и «нищешанских» начал в мировоззрении писателя позволяет исследователям сегодня высказывать мысль о том, что «нищешанская» составляющая созданного писателем образа нового человека сохранилась и в его послеоктябрьском творчестве.

Выводы. Перспективы исследования. Оценивая состояние современного горьковедения, следует признать, что кризис методологии, затронувший гуманитарные науки в конце XX века, привел к пересмотру многих казавшихся неоспоримыми истин. Сегодня литературоведы говорят о том, что изменился не только взгляд на Горького - мыслителя, художника и человека, но изменилась и сама парадигма изучения его творчества. В последнее пятидесятилетие появились серьезные работы, написанные с методологически новых позиций, в которых писатель предстает во всей сложности его духовных исканий, в вихре противоречивых чувств, как русский самобытный талант, поднявшийся из народных низов до высот мировой культуры и признанный властителем дум целого поколения.

Теперь уже очевидно, что «феномен Горького» может и должен быть объяснен не только факторами общественно-политического характера. Однако говорить о том, что все вопросы решены еще рано.

Уделяя преимущественное внимание темам «Горький и революция», «Горький и советская власть», отношению писателя к политическим процессам 1930-х гг., спорам вокруг его смерти, литературоведы не всегда касались значения Горького-художника (это обстоятельство отмечает Л. А. Спиридонова в статье «Горьковедение на рубеже веков») [33]. Именно поэтому в начале нового столетия на одно из первых мест исследователи выдвинули многоаспектную тему «Максим Горький – художник», ей были посвящены Горьковские чтения – 2000 [34]. В докладах международной конференции говорилось о том, что необходимо найти новые подходы к изучению эстетической системы писателя. До сих пор сохраняется господствовавшая в советском литературоведении концепция, согласно которой художественный мир писателя развивался от революционного романтизма ранних произведений до критического, а потом и социалистического реализма. И хотя сам факт существования социалистического реализма многие подвергают сомнению, мало кто сомневается, что именно Горький был творцом этого метода.

Таким образом, проблема переосмысления творчества М. Горького остается одной из самых актуальных в отечественном литературоведении. Для того чтобы понять, что определило судьбу литературного наследия писателя в XX веке, требуется продолжить исследование идейно-художественных особенностей его творчества с позиций нового подхода к изучению его произведений.

Источники и литература

1. Муратова К. Д. М. Горький. Семинарий. М. - «Просвещение». 1981. - С. 9.
2. Буревестник революции: Торжественное заседание, посвященное 120-летию со дня рождения А.М. Горького // Правда. 1988. - 30 марта. - С. 3.
3. Муратова К. Д. М. Горький. Семинарий. М. - «Просвещение». 1981. - С.9.
4. Благов Д. А. М. Горький и мы: К 120-летию со дня рождения М. Горького // Звезда. 1988. - № 3. - С. 195.
5. Муромский В. П. Все дальше от канона (Новые труды о Горьком) // Русская литература. 1997. - № 1. - С. 251.

6. Там же. - С. 251.
7. Басинский П. К Горькому – единому и цельному // Новый мир. 1989. - № 3.
8. Муромский В. П. Все дальше от канона (Новые труды о Горьком) // Русская литература. 1997. - № 1.
9. Спиридонова Л. А. Горьковедение на рубеже веков // <http://www.ruthenia.ru/document/533633.html>
10. Барахов В. М. Горький на пороге XXI столетия: Поиски научной мысли и массовая литература. – Казань. 1998. - № 4.
11. Егорова Л.П., Чекалов П.К. История русской литературы XX века // <http://skunk.4ever.ru/doc/politik/sachkov/scientif..>
12. Резников Л. О книге М. Горького «Несвоевременные мысли» // Нева. 1988. - № 1.
13. Вайнберг И. Во имя революции и культуры: Публицистика М. Горького 1917 – 1918 гг. // Литературное обозрение. 1988. - №9, №10.
14. Митин Г. Евангелие от Максима // Литература в школе. 1989. - № 4.
15. Синявский А. Роман М. Горького «Мать» - как ранний образец социалистического реализма // Избавление от миражей. - М. 1990.
16. Есаулов И. Жертва и жертвенность в повести М. Горького «Мать» // Вопросы литературы. 1998. - № 6.
17. Сухих И. Между Марксом и Богородицей (1906 – 1907 «Мать» М. Горького) // Звезда. 1998. - № 10.
18. Спиридонова Л. А. Повесть Горького «Мать» как евангелие новой веры // Литература, культура и фольклор славянских народов: Материалы конференции. - М. 2002.
19. Есаулов И. Вопросы литературы. 1998. - № 6. - С. 58.
20. Митин Г. Литература в школе. 1989. - № 4. - С. 57.
21. Агурский М. Великий еретик (Горький как религиозный мыслитель) // Вопросы литературы. 1991. - № 8.
22. Басинский П. Логика гуманизма: Об истоках трагедии М. Горького // Вопросы литературы. 1991. - № 2.
23. Семенова С. Г. Мыслительные диапазоны М. Горького // Человек. – М. 1999. – Вып. 5.
24. Жукоцкая З. Р., Жукоцкий В. Д. Максим Горький: от «сверхчеловека» к «всечеловеку» в зеркале символических форм // Философские науки. 2003. - № 1.
25. Семенова А.Л. «Где бог в этой жизни, где ему место в ней?» (К проблеме нигилизма в окурловских повестях М. Горького) // <http://www.novsu.ac.ru>
26. В зарубежной науке вопрос о «нищезанятости» Горького обсуждался давно, однако только в последние годы зарубежные авторы начинают глубоко интересоваться таким неизученным вопросом, как отношение к Ницше в России на рубеже веков и в советское время. См.: Nietzsche in Russia / Ed. by B.G. Rosenthal. Princeton Univ. Press. 1986. В связи с этим естественно вырос интерес к проблеме «Горький и Ницше». См.: Clowes E.W. Gorky, Nietzsche and God-Building // Fifty Yearson: Gorky and His Time / Ed. by N.Luker. Astra Press (Nottingham). 1987.
27. Злобин В.А. Миф или реальность? (К вопросу о «нищезанятости» М. Горького) // М. Горький и современная советская литература: Межвуз. сборник.– Горький. 1983.
28. Колобаева Л. Горький и Ницше // Вопросы литературы. 1990. - № 10.
29. Басинский П. К вопросу о «нищезанятости» Горького // <http://som.fio.ru/item.asp?id=10011805>
30. Певцова Р. Т. Максим Горький и Фридрих Ницше. М.: Альфа. 2002.
31. См.: Басинский П. К вопросу о «нищезанятости» Горького // <http://som.fio.ru/item.asp?id=10011805>.
32. См.: Колобаева Л. Горький и Ницше // Вопросы литературы. 1990. - № 10. – С. 165.
33. Спиридонова Л. А. Горьковедение на рубеже веков // <http://www.ruthenia.ru/document/533633.html>
34. Максим Горький – художник: проблемы, итоги и перспективы изучения: Горьковские чтения – 2000: Материалы международной конференции / Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького РАН и др. – Н. Новгород. - Изд-во Нижегород. ун-та. 2002.

Юксель Г.З.

ТЕМАТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ЖУРНАЛА «ЕНЪИ ЧОЛПАН» /«НОВАЯ ВЕНЕРА»/

В крымскотатарской журналистике 20-е годы прошлого столетия знаменуются газетным и журнальным бумом. В свет выходят общественно-политические, литературные, образовательные, научно-популярные издания, выпускаются специализированные журналы, многотиражки, стенные и даже «устные» [1] газеты различных комитетов, молодежных организаций, предприятий и объединений. В Крыму проводятся мероприятия по привлечению читательского внимания к периодическим изданиям – выездные редакции, Дни печати, Дни книги, тематические собрания в сельских клубах. Особое место среди выходящих в то время различных периодических изданий принадлежит крымскотатарскому журналу «Енъи Чолпан» («Новая Венера»), определявшему себя как «литературное, политическое, экономическое, научное, социальное и воспитательное» издание.

Изучение подобных изданий является особенно **актуальным** в последнее время в свете духовного возрождения крымскотатарского народа, ставшего возможным после возвращения народа на свою историческую родину. Из таких, как «Енъи Чолпан» источников, можно почерпнуть важные материалы на тему национальной культуры, образования, литературы, истории. Новизна данного исследования заключается также и в том, что впервые из Российской Государственной библиотеки в Москве (в прошлом им. В.И.Ленина) были получены ксерокопии хранящихся там восьми номеров журнала за 1923-24 годы, и теперь исследователи имеют возможность познакомиться с полным содержанием, а не только с отдельными публикациями, «Енъи Чолпан».

Целью данной статьи является определение тематики и проблематики журнала «Енъи Чолпан». Для ее достижения необходимо выполнение следующих **задач**: